Глава 746 - Что ещё за Чернушка?

Такая прямота Сюй Шань подарила Бай Сяочаню чувство, что его голова вот-вот взорвётся. Вот он, командир десяти тысяч воинов, управляющий Города Великого Злого Духа, уже настоящая знаменитость в Диких Землях, человек победивший и похитивший сотню избранных небесами, сражавшийся с небожителями, и даже взявший в плен полубога... и всё же он совершенно сбит с толку, когда речь заходит о таких вопросах любви.

Он действительно понятия не имел, как он собирается пережить этот день, и был совершенно уверен, что этот конфликт между Сюй Шанем и Чэнь Маняо неизбежно приведёт к взрывному развитию...

Хотя это было трудно, он сумел кое-как развлекать этих девушек, чтобы продержаться до вечера, когда наконец закрыл магазин. После того, как Сюй Шань и Чэнь Маньяо ушли, он долго стоял, уставившись в потолок, и его лицо было маской горя и негодования.

- Но я же святой любви Бай Сяочань... - он застонал, вспоминая титул, который сам себе присвоил. К сожалению, в данный момент он понятия не имел, что делать.

Сокрушенно ударив себя в грудь, он продолжал:

- Как это могло случиться? Много лет назад Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй чуть не довели меня до могилы... Теперь я здесь, в Диких Землях, и, несмотря на то, как я был осторожен, моя выдающаяся натура продолжает привлекать молодых и красивых женщин. Я ведь... Я ведь даже использую внешность моего ученика Бай Хао, которая далеко не так привлекательна, как моя собственная. Так почему? Почему все влюбляются в меня? Небеса, ну почему вы так со мной обращаетесь? - он действительно чувствовал, что его мольбы к небесам уходят в пустоту.

Стоя в стороне, Бай Хао смотрел на него широко раскрытыми глазами. Вид у него был несколько подавленный и беспомощный, он потер лицо рукой и задумался, стоит ли отвечать своему мастеру. В конце концов он решил, что, учитывая, как странно ведет себя его мастер, вероятно, будет лучше воздержаться.

- Может быть, я действительно слишком выдающийся человек? - вслух размышлял Бай Сяочань. - Я выгляжу по-другому, и сейчас другое время и другое место. Я отбросил прошлое в сторону! Я могу полагаться только на свой характер и свою душу, чтобы продолжать идти вперёд. Наверное, именно это заставляет бесчисленных молодых и красивых женщин сходить по мне с ума...

- Только не говорите мне, что я, Бай Сяочань, действительно достиг высшего, предельного уровня привлекательности... Что же мне делать? Это не моя вина, что я такой выдающийся! - пока он стоял там, качая головой, Бай Хао, наконец, достиг точки, когда он больше не мог просто молча стоять и наблюдать за этим монологом.

- Мастер, - сказал он, - А вы... Вы действительно вините себя? Или вы просто хвастаетесь?!

Бай Сяочань развернулся на месте и бросил свирепый взгляд на своего ученика.

- Ученик, неужели ты не видишь, что мастер действительно охвачен горем? Ах... Ты просто не понимаешь. Знаешь ли ты, что мне даже приходилось сталкиваться с такими раздражающими вещами ещё в мире простых людей? Все девушки в моей деревне любили меня. Там были Цветочек, Ревень и даже Чернушка! Они постоянно преследовали меня, и мне приходилось отвергать их снова и снова... - когда Бай Сяочань вспомнил прошлое, его лицо наполнилось еще большей горечью.

Бай Хао стоял в стороне, немного ошеломленный. Почему-то ему показалось, что Цветочек - это кошачье имя, а Ревень - собачье. И тем более он не мог вообразить какая семья назовёт свою дочь Чернушкой.

Совершенно не понимая, о чём думает Бай Хао, Бай Сяочань продолжал:

- Первоначально я думал, что следование пути бессмертия освободит меня от проклятия девушек, которые преследуют меня. Но знаешь, что случилось? Почти сразу же Хоу Сяомэй влюбилась в меня, а потом и малышка Ду-Ду. И даже когда я скрылся в Секте Кровавой Реки, разве мог я ожидать, что именно там Сун Цзюньван влюбится в меня?

- И что мне оставалось делать? Хотя я не хотел этого, куда бы я не отправился я всюду привлекал внимание красавиц. Но даже в самых смелых мечтах я не мог себе представить, что после того, как я вернусь в Секту Обращённой Вспять Реки, десятки тысяч учениц будут дарить мне любовные письма...

- Почему, мой ученик? Почему небеса сделали меня таким выдающимся?! В чём причина всего этого?! - когда Бай Сяочань только заговорил, он действительно казался расстроенным из-за сложившейся ситуации. Но чем дольше он говорил, тем больше казалось, что он наслаждается сладкими воспоминаниями.

Бай Хао криво усмехнулся. На самом деле он не очень-то верил в то, что говорил его мастер. Он и не подозревал, что его мастер ждал появления именно этого выражения лица. Как только недоверие проявилось на лице призрака, Бай Сяочань хлопнул по своей сумке-хранилищу, и громкий шелестящий звук наполнил воздух...

Тысячи и тысячи разноцветных любовных писем посыпались наружу, образовав небольшую гору прямо на полу. Многие из них были даже сложены в форме сердечек.

- Вот, сам посмотри! - произнёс Бай Сяочань, с трудом пряча гордость в голосе за горечью.

Бай Хао был так поражен, что у него отвисла челюсть и перехватило дыхание. Голова у него шла кругом пока он с недоверием смотрел на все эти любовные письма.

Удовлетворив свое тщеславие чудесным выражением лица ученика, Бай Сяочань аккуратно

собрал любовные письма обратно и задумался о том, как ещё можно будет использовать их снова в будущем. Он также размышлял о том, как важно для его ученика смотреть на него с благоговением и осознавать, насколько он действительно удивителен.

Не обращая внимания на Бай Хао, он некоторое время стоял с безутешным и скорбным видом, прежде чем уйти в заднюю комнату. Несмотря на то, что он провел много времени в раздумьях, он так и не смог придумать что делать со всем этим, поэтому в конце концов он вздохнул и вернулся к мыслям о семнадцатицветном пламени.

Однако это не было проблемой, которая исчезнет, стоит просто проигнорировать её. На следующий день Сюй Шань и Чэнь Маньяо вернулись. Сюй Шань была более откровенной и прямолинейной из них двоих, она просто вошла и села рядом с Бай Сяочанем. Если он пытался отодвинуться, она двигалась вместе с ним. Казалось, она всем объявляет, что он принадлежит ей. Время от времени она бросала угрожающие взгляды на Чэнь Маньяо.

На лице Чэнь Маньяо начало проявляться неприятное выражение, и время от времени она отпускала едкие замечания. Конечно, Сюй Шань не могла сравниться с ней в искусстве разговора, поэтому она просто ругалась в ответ, а затем вскакивала, собираясь начать драку. И каждый раз Бай Сяочаню приходилось оттаскивать её назад, дрожа от страха.

Бай Хао тоже испытывал немалое беспокойство. Однако он считался бездумной душой-слугой и поэтому не осмеливался вмешиваться в споры между двумя женщинами.

«Итак, похоже, что эта Сюй Шань тоже жена мастера...» - с этими мыслями он полностью сосредоточился на сохранении бесстрастного образа души-слуги.

Бай Сяочань был не в том настроении, чтобы обращать внимание на Бай Хао, и чувствовал, что его волосы седеют от усилий сохранить хрупкий мир. В конце концов, он вложил своё сердце и душу в этот магазин, и если эти женщины начнут драться внутри, то просто разнесут его на куски! Возможно, ему удастся удерживать перемирие в течение нескольких дней, но если так пойдет и дальше... Через полмесяца Бай Сяочань уже чувствовал, что буквально сходит с ума, и напряжение между Сюй Шань и Чэнь Маньяо становилось всё более сильным.

В один прекрасный день конфликт, наконец, вспыхнул в полную силу.

- Что ты только что сказала, Чэнь Маньяо, ты, дешёвка?!

- Другие люди могут печься о тебе из-за твоего статуса, Сюй Шань, но для меня ты всего лишь глупая девчонка, которая ничего не умеет делать, кроме как драться! - когда они сердито столкнулись лицом к лицу, уже стоя на грани драки, культиваторы душ находившиеся в магазине поспешно отступили назад, чтобы посмотреть на грядущую бурную сцену. Даже некоторые прохожие снаружи заметили это и вытянули шеи, чтобы увидеть, что происходит. Очевидно, люди уже привыкли к тому, что в магазине Бай Сяочаня постоянно происходят интересные вещи.

Бай Сяочань в этот момент работал в задней комнате над семнадцатицветным пламенем. Услышав шум снаружи, он вздрогнул от страха, слёзы навернулись у него на глаза. Но затем он поспешно вышел и встал между Сюй Шань и Чэнь Маньяо, пытаясь утихомирить соперниц. Однако ничего из того, что он сказал, не сработало, и казалось, что две женщины вот-вот начнут драться. Бай Сяочань с большим трудом держал ситуацию под контролем уже полмесяца, и в этот момент он окончательно сорвался.

- Довольно!!! - крикнул он, и его голос прозвучал как гром. Посетители и другие зрители пребывали в приподнятом настроении, гадая, какая сцена разыграется сейчас.

Ошеломленные громкостью голоса Бай Сяочаня, Сюй Шань и Чэнь Маньяо повернулись к нему.

Сделав глубокий вдох, он сначала повернулся к Сюй Шань и сказал:

- Сюй Шань, скажи мне прямо сейчас, что тебе нравится во мне...

Девушка только что кипела от злости, но как только услышала его слова, румянец залил её лицо, и она застенчиво опустила глаза.

- Но ведь так много людей смотрит... - тихо произнесла она.

Чувствуя, что голова у него уже буквально раскалывается, он схватил Сюй Шань за плечи, строго посмотрел ей прямо в глаза и повторил:

- Что тебе во мне нравится? Я обязательно изменю это...

Когда зрители услышали это, они не смогли удержаться от громкого смеха.

Что касается Сюй Шань, её глаза расширились, и внезапно Бай Сяочань почувствовал, что, вероятно, он не должен так сурово относиться к девушке, которая влюбилась в него. Но тут Сюй Шань неожиданно улыбнулась.

- Вот именно это мне в тебе и нравится!

Бай Сяочань ошеломленно застыл....

Ничего больше не говоря, она подняла руки, и ему пришлось убрать руки с её плеч. Теперь уже она схватила его за плечи, быстро поцеловала и, отступив, серьёзно произнесла:

- С этого момента ты мой.

Бай Сяочаню действительно захотелось плакать. Он чувствовал полное поражение перед Сюй

Шань, а когда он повернулся к Чэнь Маньяо и увидел загадочную улыбку на ее лице, он внезапно почувствовал себя ещё более встревоженным, чем раньше.

Вздохнув, он сказал:

- Если вы так хотите драться... Деритесь снаружи, - когда дело доходило до таких любовных споров, как этот, он был по-настоящему беспомощен. Мрачно развернувшись, чтобы вернуться в заднюю комнату, он решил, что ни за что не выйдет оттуда, как бы ожесточенно ни шла битва.

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)

http://tl.rulate.ru/book/113/1201596